

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

© 2009 г. О. И. ЗАВЬЯЛОВА

**КИТАЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
В КНР**

Статья посвящена современной китайской диалектологии в КНР. Особое внимание автор уделяет новейшим лингвогеографическим публикациям, а также работам по морфологии и лексикографии, которые стали приоритетными направлениями китайской диалектологии с конца XX в.

Диалектология является важнейшей составляющей китайского языкознания. Впервые в КНР признано, что диалекты и использующий пекинское произношение официальный язык *путунхуа*, устной формой которого в той или иной степени владеет лишь половина населения страны, обречены на долгое сосуществование и не должны противопоставляться друг другу (письменные иероглифические тексты на *путунхуа*, использующем в качестве нормативного пекинское произношение, носители диалектов могут читать по-разному – с местным произношением). Одновременно в лингвистических работах высказана обеспокоенность тем, что некоторые территориальные разновидности китайского языка с небольшим количеством говорящих начинают бесследно исчезать [Ван Пин 2006]. В 1990-е гг. был осуществлен уникальный проект – издание серии аудиозаписей 40 китайских диалектов, позже переизданной в современном варианте на диске [Сяньдай ханьюй 2006]. Диалекты любого уровня, таким образом, воспринимаются в китайском языкознании как объект, имеющий самостоятельную научную и культурную ценность вне связи с решением проблем распространения единого устного средства общения в диалектных районах [Чжунго юйянь 2006]. Еще одна особенность диалектологии последних лет – интерес к китасязычным регионам Азии за пределами континентального Китая, прежде всего – к Гонконгу (Сянгану), Макао (Аомэню) и Тайваню, где языковая ситуация и языковая политика в отношении китайских диалектов не совпадают с континентальными (о сотрудничестве лингвистов «четырех регионов по обе стороны пролива», т.е. континентального Китая, Гонконга, Макао и Тайваня, см., например [Чжунго юйянь 2007]).

Китайские диалектные группы, как на это указал Б. Карлгрен почти сто лет тому назад [Karlgren 1915], – это по сути дела разные, хотя и близкородственные языки, которые, тем не менее, с древности объединены не только общей государственностью, но также иероглифической письменностью и письменным языком (о письменных формах китайского языка – официальном до начала XX в. *вэньяне*, воспроизводившем особенности классического древнекитайского языка, и более позднем неофициальном *байхуа*, который в своей модернизированной форме лежит в основе письменной формы *путунхуа*, см., например [Зограф 1990; 2005; Софронов 1979]). Взаимопонимание между представителями разных диалектных групп невозможно без предварительного

обучения. В лингвистической литературе континентального Китая применительно как к диалектным группам, так и к территориальным разновидностям внутри них в равной степени употребляется термин «диалекты» – *фанъянь* (букв. «местные слова»), в работах китайских лингвистов на английском языке – соответственно *dialects*; ср. *хань-юй фанъянь* – «диалекты китайского/ханьского языка», *Chinese dialects*. Параллельно основные диалектные единицы сохраняют свои названия традиционного типа; ср. *у фанъянь* – «диалекты У» и *уюй* – «группа диалектов У» (букв. «язык [региона древнего царства] У»); *кэцзя фанъянь* – «диалекты хакка» и *кэцзяхуа* – «группа диалектов хакка» (букв. «говор [этнической группы] кэцзя»); *бэйцзин фанъянь* – «пекинский диалект» и *бэйцзинхуа* – «пекинский говор». Термин «диалекты» (*чжунго фанъянь* «китайские диалекты») принят также в современном Гонконге, где численно доминирует кантонский, или гуанчжоуский диалект, который относится к группе Юэ. Официальным языком в Гонконге всегда был английский. После возвращения Гонконга КНР официальным устным средством общения наряду с английским объявлен не только кантонский диалект, но также и *путунхуа*, распространению которого придается большое значение. Письменная форма китайского языка, традиционно употребляющаяся в Гонконге, в общем совпадает с письменной формой *путунхуа*, хотя при необходимости для записи текстов на кантонском диалекте (например, художественных или разговорных в Интернет-блогах) существуют особые иероглифы, для которых разработаны современные компьютерные кодировки. В бывшей португальской колонии Макао употребляются четыре устных формы (по-китайски – *сы юй* «четыре языка»): португальский язык, в том числе в его особом местном варианте, кантонский диалект, а также английский язык и с недавнего времени *путунхуа* [Шэн Янь 1999].

На Тайване после отмены военного положения в 1987 г. и, как следствие, либерализации языковой политики в официальных публикациях принято говорить не о диалектах, а о трех местных «китайских языках» (*Han languages*). Первый – это аналог *путунхуа*, который сохраняет здесь свое более раннее название «государственный язык» (*гоюй*), введенное в 1909 г. и использовавшееся в Китайской Республике до 1949 г. Два других «языка» – это основные диалекты, распространенные на острове [Wei 2006]. Первый охватывает примерно 70% населения Тайваня и относится к южнофуцзяньской группе (*миньнань*, *миньнаньхуа*), характерной на континенте главным образом для провинции Фуцзянь. На Тайване он называется *миньнаньюй* – «язык миньнань», *тайвань миньнаньюй* – «тайваньский язык миньнань», *тайюй* – «тай[ваньский] язык», *тайваньхуа* – «тайваньский говор». Второй диалект, менее значительный по числу говорящих (12% населения), относится к группе *хакка* (на Тайване: *кэюй* – «язык хакка»), характерной на континенте для восточной части провинции Гуандун и прилегающих районов провинций Фуцзянь и Цзянси. После переезда правительства Китайской Республики на Тайвань в 1949 г. была поставлена задача продолжить реформы языка, проводившиеся на континенте с начала XX в. В результате успешной кампании *гоюем* владеют 90% населения острова, в Тайбэе – почти все его жители. Тем не менее, в 2003 г. Министерством просвещения Тайваня был разработан «Проект закона о равенстве языков» (в 2007 г. переименован в «Проект закона о развитии национальных языков»), под которыми подразумеваются как австронезийские языки аборигенов Тайваня, так и три местных «китайских языка».

Первые сведения о современных китайских диалектах появились с середины XIX в. в работах западных миссионеров (см. например, данные по диалектам *хакка* в материалах Базельской и других протестантских миссий [Chapell, Lamarre 2005: 11–18]). Первой собственно китайской публикацией, в которой представлено исследование диалектов современными методами, – работа знаменитого лингвиста Чжао Юаньжэня, охватывающая 33 пункта в ареале диалектов группы У (полевые исследования 1924 г.) [Chao Yuen Ren 1928]. Позже Институтом истории и филологии Академии наук Китая была предпринята серия экспедиций в ряде районов, относящихся к области распространения разных диалектов. Материалы этого периода публиковались на протяжении нескольких десятилетий, в том числе после 1949 г. на Тайване. Обследование, учиты-

вающее прежде всего фонетические признаки, велось по единой программе. В итоге фонетика обследованных пунктов, сеть которых достаточно густая, изложена по одной и той же схеме. В основе опросных анкет и системы описания диалектов лежат прежде всего категории среднекитайской фонетики, к которой восходит фонетика всех диалектов, кроме диалектов Минь. Такая же система использовалась позже в ходе общекитайского обследования диалектов в КНР, которое было инициировано в 1957 г. в связи с необходимостью распространения устной формы *путунхуа* и составления пособий для его изучения – прежде всего для того, чтобы научить носителей диалектов правильно читать по-пекински иероглифы (лексические и грамматические расхождения диалектов считались в то время несущественными). Лингвогеографическое осмысление данных, полученных в результате обследований этих двух периодов, представлено в ряде отечественных работ [Яхонтов 1967; Завьялова 1982; Астрахан 1985].

В 1979 г., после перерыва, связанного с «культурной революцией», возобновление диалектных исследований было отмечено основанием первого в истории китайского языкознания ежеквартального журнала «Фанъянь» («Диалекты»). В 1981 г. создано «Общество изучения диалектов китайского языка» (с 1991 – «Национальное общество изучения диалектов китайского языка»), которое с момента своего основания регулярно проводит научные конференции общего и тематического характера. Ежегодно публикуются десятки диалектологических работ – монографии, сборники, статьи в центральных и местных журналах. Характерные черты диалектологии последних трех десятилетий – подведение итогов обследований прошлых лет и одновременно постепенное расширение области исследований с привлечением новых методов и современных компьютерных технологий [Чэнь Чжантай 2001; Цао Чжунь 2006].

Традиционно считалось, что лексические и грамматические расхождения между китайскими диалектами менее существенны, чем фонетические, хотя в том или ином объеме данные по лексике и грамматике содержатся во многих публикациях разных периодов, в том числе в составленных в 1980-е кратких описаниях уездных диалектов (*фанъянь чжи*). Для китайской диалектологии последнего периода характерно внимание как к фонетике, так и к лексике, а также с 1990-х гг. к грамматике и грамматической типологии (ср., например, материалы международной конференции по грамматике китайских диалектов [Эршии шицзи 2008]). Появились статьи, посвященные проблеме порядка слов, ранее уже затрагивавшейся в западной и японской синологии, в частности, в связи с анализом параллельных конструкций в языках малых народов Китая [Хэ Вэй 1992; Дин Бансинь 2000; Чжан Чжэньсин 2003; Лю Даныин 2006].

В конце 1980-х гг. было опубликовано обобщающее лингвогеографическое издание – «Атлас языков Китая» («Чжунго юйянь дитуцзи / Language atlas of China», Hong Kong, 1987), изданный в Гонконге совместно Академией гуманитарных наук Австралии и Академией общественных наук КНР. Диалектам китайского языка в атласе посвящены одна общая и 15 региональных карт. На двух дополнительных картах отражено распространение китайских диалектов в Юго-Восточной Азии и других регионах мира. Параллельно в журнале «Фанъянь» с 1984 г. печатались многочисленные статьи, посвященные классификации и географическому распространению тех или иных диалектных групп и подгрупп китайского языка. При классификации диалектов в атласе и в соответствующих публикациях использовались новые для китайской диалектологии системные лингвогеографические термины, целесообразность введения которых, ставится, впрочем, под сомнение в более поздних работах: «макроареал» – *дацюй*, «ареал» – *цюй*, «регион» – *янь*, «субрегион» – *сяоянь* и «пункт» – *дянь*. Традиционные группы приравнивались к арсам и рассматривались как равноценные. Исключения, соотношенные с макроареалами, составили, во-первых, диалекты группы *гуаньхуа* (северные), которые лежат в основе лексики и грамматики *путунхуа* и охватывают большую часть населения и территории страны, и, во-вторых, архаичные диалекты Минь, на самом деле представляющие собой несколько сравнительно поздно разделившихся групп (подробнее см., например [Завьялова 1996: 18–40]).

В основе предложенной классификации лежат фонетические признаки – соответствия современных систем среднекитайской, отчасти – черты, отличающие тот или иной диалект от пекинского, фонетика которого является нормативной для *путунхуа*. Именно эти признаки в первую очередь фиксировались в китайской диалектологии предыдущих периодов, позволяя провести на картах четкие изолинии и тем самым определить границы между диалектными единицами разного уровня. Ср., например, предложенную китайскими лингвистами классификацию диалектов *гуаньхуа*, в которой использованы современные соответствия среднекитайскому «входящему» тону и выделены несколько равноценных подгрупп. В то же время картографирование совокупности фонетических признаков даст для диалектов *гуаньхуа* несколько иные результаты, обнаруживая важнейшую лингвистическую границу, образованную пучком изолиний. Эта граница, проходящая вдоль реки Хуайхэ, делит территорию распространения диалектов *гуаньхуа* на два ареала (северный и южный) и совпадает с исторической границей между чжурчжэньским государством Цзинь (1115–1234 гг.) и Китаем при династии Южная Сун (1127–1279 гг.) и позднее между южносунским государством и монгольской империей Юань (1271–1368 гг.) в начале ее существования. В каждом из этих ареалов в свою очередь выделяются подгруппы, в основном совпадающие с теми, которые перечислены в китайской классификации [Завьялова 1982; 1996: 125–135]. Лексические изоглоссы внутри *гуаньхуа*, как установлено японскими лингвистами, проходят в междуречье рек Хуайхэ и Янцзы, на территории современной провинции Цзянсу. Вместе с изолиниями, проходящими вдоль Янцзы, они образуют очень рано сформировавшуюся переходную зону между северными и южными диалектами Китая [Iwata 1995].

Одним из приоритетных направлений диалектных исследований последнего десятилетия XX в. стала лексикография. В 1990 г. Институт языкознания АОН КНР и нанкинское издательство «Цзянсу цзяюй чубаньшэ» («Издательство Просвещение [провинции] Цзянсу») приступили к работе над уникальным проектом – «Большим словарем диалектов современного китайского языка» [Сяньдай ханьюй фанъянь 2002]; о принципах составления словаря см. [Ли Жун 1992; 1993: 1; Чжан Чжэньсин 2000]. В работе над этим проектом приняли участие более шестидесяти лингвистов, в совершенстве владеющих соответствующими диалектами либо как родными, либо в результате долгого проживания в соответствующем регионе. С 1994 г. по 1999 г. подготовлены и опубликованы отдельные выпуски словаря, каждый из которых посвящен описанию диалекта одного из 41 пунктов. Неохваченными первоначальными выпусками оказались, во-первых, диалекты группы Ваньнань (южноаньхойские), и, во-вторых, пекинский диалект, специфическая лексика которого была, впрочем, представлена ранее в ряде других публикаций; ср., например [Чэнь Ган 1985; Сюй Шижун, 1990]. В 2002 г. вышло итоговое шеститомное издание, объединившее ранее опубликованные выпуски, а также подготовленный к этому времени новый, посвященный южноаньхойскому диалекту уезда Цзиси (отдельный выпуск с описанием диалекта Цзиси опубликован в 2003 г.).

Перед составителями словаря были поставлены две задачи, которые нашли свое отражение в опросных анкетах, использовавшихся при работе с информантами. Первая задача – как можно полнее отразить специфические особенности каждого из обследуемых диалектов, например, заимствования из русского языка в диалекте Харбина на северо-востоке страны или из уйгурского языка в диалекте Урумчи (Синьцзян-Уйгурский АР). Вторая – получить данные, позволяющие сравнивать обследованные диалекты друг с другом и с *путунхуа*. Во вводной части каждого выпуска содержатся географическая, историческая и демографическая характеристики соответствующего пункта, определено место описываемого диалекта среди других китайских диалектов и проанализированы его внутренние расхождения – территориальные и в зависимости от возраста говорящего. Описание фонетики включает иероглифический силлабарий, построенный в виде традиционной для китайского языкознания таблицы. Собственно словарная часть содержит от семи до десяти тысяч статей в зависимости от выпуска и построена по фонетическому принципу. К каждому выпуску прилагаются допол-

нительные указатели – тематический и иероглифический по числу черт в иероглифе. Многочисленные примеры словоупотребления служат богатым источником для сравнительного изучения не только лексики, но также и грамматики китайских диалектов [Ван Гошэн 2003].

Помимо «Большого словаря диалектов современного китайского языка» за последние два десятилетия опубликованы другие лексикографические работы. Среди наиболее значительных – словник «Базовая лексика диалектов, лежащих в основе *путунхуа*», который содержит данные, в том числе фонетические и морфонологические, о диалектах 93 пунктов ареала диалектов *гуаньхуа* и включает 2645 статей [Чэнь Чжантай 1996]. К наиболее важным публикациям по лексике следует отнести также пятитомный «Большой словарь китайских диалектов», составленный Сюй Баохуа (Фуданьский университет, Шанхай) и Мията Итиро (Институт иностранных языков, Киото) [Сюй Баохуа 1998]. Источниками для него послужили как современные диалекты (свыше тысячи пунктов в разных районах Китая), так и более 5000 письменных памятников разных периодов, самые ранние – до эпохи Цинь (221–207 гг. до н. э.). Одна из проблем, с которой столкнулись составители «Большого словаря» и вообще специалисты по диалектной лексике, – определение этимологии лексических единиц, записываемых (часто по-разному в зависимости от диалекта) «местными знаками» – *бэньцзы* (о проблеме «местных знаков» см., например [Ли Жун 1997; Ван Футан 2003]). Задача поиска иероглифов для записи диалектных текстов считается одной из приоритетных на Тайване, что связано с возрастающим объемом печатающейся литературы на диалектах и повышением их статуса на острове.

Еще одна особенность китайской диалектологии рассматриваемого периода – отход от представлений о фонетической неизменности в потоке речи китайской слогоморфемы, базовой единицы изолирующих языков, как правило, равной слогу и морфеме; анализ соответствующих данных в публикациях 1980-х – начала 1990 гг. см. [Завьялова 1996: 41–79]; ср. также обзорные публикации [Ли Шуянь 1999: 15; Ли Жулун 2003: 1–29; Ли Сяофань 2004].

В *путунхуа* и пекинском диалекте морфонологические тоновые чередования незначительны и сводятся главным образом к переходу низкого тона в восходящий перед другим низким. В то же время в диалектах комбинаторные чередования перед определенным тоном (тонами) охватывают разные тоновые классы, характеризующиеся неодинаковыми контурами и регистрами. Кроме того, во многих диалектах обнаружены ранее неизвестные в китайском языке чередования, связанные с тем, что различия между некоторыми тонами, исчезнувшие в конце фонетического слова, тем не менее, сохраняются перед другим слогом (подобные чередования были, в частности, выявлены при экспериментальном изучении ганьсуйского диалекта дунганского языка [Завьялова 1973]). В некоторых диалектах чередования тонов определяются сложной системой правил, учитывающих совокупность разных факторов. Такое же разнообразие обнаруживают по диалектам способы и условия нейтрализации тона в первом слоге фонетического слова (в пекинском – это так называемый нейтральный, или «легкий» тон, сопровождающийся сокращением длительности и интенсивности слога).

Сегментное морфонологическое варьирование (если речь идет о неслужебных морфемах) ограничено некоторыми периферийными диалектами группы У и диалектами Минь. В то же время для служебных морфем по всему Китаю характерны разнообразные морфонологические процессы, связанные, в частности, со слиянием служебных и предшествующих им неслужебных морфем в один слог (один из примеров такого слияния – хорошо известная пекинская эризация, которая возникает при присоединении к предшествующей слогоморфеме суффикса *-эр*). Принципиально новое морфонологическое явление, по-видимому, очень древнего происхождения, открытое китайскими лингвистами в последние годы в диалектах группы Цзинь (распространены на севере главным образом на территории провинций Шаньси и Шэньси), – это слоги, распавшиеся на два слога (*фэньиньцзы*), восходящие к древнекитайским слогам с консонантными

сочетаниями с *-r- [Завьялова 1996: 78–79]. Аналог этого явления недавно зафиксирован также на юге Китая в архаичных диалектах Минь [Ли Лань 2002].

Фонетические, лексические и грамматические материалы, накопленные в течение последних трех десятилетий, нашли свое отражение на картах недавно опубликованного трехтомного «Атласа диалектов китайского языка», учитывающего данные по 930 пунктам в разных районах Китая [Ханьюй фанъянь 2008]. В ближайшее время силами китайских ученых и только китайских издателей будет опубликован новый вариант упомянутого выше «Атласа языков Китая» [Сюн Чжэнхуэй 2008]. В китайской диалектологии XX – начала XXI в., таким образом, накоплены обширные данные – фонетические, морфонологические, лексические, в меньшей степени – грамматические, собранные несколькими поколениями ученых. Практические и теоретические результаты широкомасштабных диалектных исследований, осуществляющихся на протяжении последних тридцати лет в Китае, представляют интерес не только для синологов разных специальностей за его пределами, но также и для лингвистического сообщества в целом. Тем не менее, описание китайских диалектов пока нельзя считать завершенным. Делом будущего по-прежнему остается также обработка и осмысление большей части собранной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астрахан 1985 – *Е.Б. Астрахан, О.И. Завьялова, М.В. Софронов*. Диалекты и национальный язык в Китае. М., 1985.
- Ван Гошэн 2003 – *Ван Гошэн*. Цун юйфа яньцзю цзюду кань «Сяньдай ханьюй фанъянь да-цзидянь» цзунхэбэнь (Объединенный [шеститомный] вариант «Большого словаря диалектов современного китайского языка» как источник для исследований по грамматике) // *Фанъянь*. 2003. № 4.
- Ван Пин 2006 – *Ван Пин*. Чжэнцзю чули фанъянь юй путунхуа гуаньси чу и (Предварительные замечания в связи с необходимостью упорядочить отношения между *путунхуа* и диалектами) // *Чжунго фанъянь сюэбао*. 2006. № 1.
- Ван Фуган 2003 – *Ван Фуган*. Фанъянь бэньцзы каочжэн шолюэ (Кратко о проблеме изучения местных иероглифов для записи диалектов) // *Фанъянь*. 2003. № 4.
- Дин Бансинь 2000 – *Дин Бансинь*. Лунь ханьюй фанъянь чжун «чжунсиньюй – сюшиюй» ды фаньчан цысюй вэньти (О проблеме нестандартного порядка «определяемое – определение» в китайских диалектах) // *Фанъянь*. 2000. № 3.
- Завьялова 1973 – *О.И. Завьялова*. Тоны в дунганском языке // *Народы Азии и Африки*. 1973. № 3.
- Завьялова 1982 – *О.И. Завьялова*. Некоторые вопросы лингвогеографического изучения фонетики *гуаньхуа* // *ВЯ*. 1982. № 3.
- Завьялова 1996 – *О.И. Завьялова*. Диалекты китайского языка. М., 1996.
- Зограф 1990 – *И.Т. Зограф*. Официальный *вэньянь*. М., 1990.
- Зограф 2005 – *И.Т. Зограф*. Хрестоматия по китайскому языку (ранний *байхуа* и поздний *вэньянь*). СПб., 2005.
- Ли Жулун 2003 – *Ли Жулун*. Ханьюй фанъянь ды бицзю яньцзю (Сравнительное изучение диалектов китайского языка). Пекин, 2003.
- Ли Жун 1992 – *Ли Жун*. Фанъянь цидянь шолюэ (О диалектных словарях) // *Фанъянь*. 1992. № 4.
- Ли Жун 1993 – *Ли Жун*. Фэньди фанъянь цидянь цзунсюй (Общее предисловие к региональным диалектным словарям) // *Фанъянь*. 1993. № 1.
- Ли Жун 1997 – *Ли Жун*. Као бэньцзы ганьку (Радости и горести при поисках иероглифов для записи диалектных слов) // *Фанъянь*. 1997. № 1.
- Ли Лань 2002 – *Ли Лань*. Фанъянь бицзю, цюйюй фанъяньши юй фанъянь фэньцзюй – и Цзиньюй фэньиньцы хэ Фучжоу цецзюцы вэй ле (Сравнительное изучение диалектов, история их районирования и классификация в связи с *фэньиньцы* в диалектах Цзинь и *цечзюцы* в диалектах Минь) // *Фанъянь*. 2002. № 1.
- Ли Сяофань 2004 – *Ли Сяофань*. Ханьюй фанъянь лянду бяньдяо ды цэнцзи хэ лэйсин (Уровни и классы морфонологических чередований тонов в китайских диалектах). *Фанъянь*. 2004. № 1.

- Ли Шуянь 1999 – *Ли Шуянь*. Мяньсян эршии шицзи ды ханьюй фанъянь яньцзю (В преддверии диалектологических исследований XXI в.) // *Фанъянь*. 1999. № 1.
- Лю Даньцин 2006 – *Лю Даньцин*. Ханьюй фанъянь юйфа дяоча яньцзю ды сань чжун моши (Три модели обследования и анализа грамматики диалектов китайского языка) // *Чжунго фанъянь сюэбао*. 2006. № 1.
- Софронов 1979 – *М.В. Софронов*. Китайский язык и китайское общество. М., 1979.
- Сюй Баохуа 1998 – *Сюй Баохуа, Мията Итиро*. Ханьюй фанъянь да цыдянь (Большой словарь китайских диалектов) Т. 1–5. Пекин, 1998.
- Сюй Шижун 1990 – *Сюй Шижун*. Бэйцзин туюй цыдянь (Словарь местной пекинской лексики). Пекин, 1990.
- Сюн Чжэнхуэй 2008 – *Сюн Чжэнхуэй, Чжан Чжэньсин*. Ханьюй фанъянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов китайского языка) // *Фанъянь*. 2008. № 2.
- Сяньдай ханьюй 2006 – *Сяньдай ханьюй фанъянь иньку* (Собрание аудиозаписей современных диалектов китайского языка) / Ред. Хоу Цзинь. Шанхай, 2006.
- Сяньдай ханьюй фанъянь 2002 – *Сяньдай ханьюй фанъянь дацыдянь* (Большой словарь диалектов современного китайского языка) / Ред. Ли Жун. Т. 1–6. Пекин, 2002.
- Ханьюй фанъянь 2008 – *Ханьюй фанъянь дитуцзи* (Атлас диалектов китайского языка) / Ред. Цао Чжиюнь. Т. 1–3. Пекин, 2008.
- Хэ Вэй 1992 – *Хэ Вэй*. Ханьюй фанъянь юйфа яньцзю ды цигэ вэньти (Несколько вопросов в связи с исследованиями в области грамматики китайских диалектов) // *Фанъянь*. 1992. № 3.
- Цао Чжиюнь 2006 – *Цао Чжиюнь*. Дили юйяньсюэ цзи ци цзай чжунго ды фачжань (Лингвистическая география и ее развитие в Китае) // *Чжунго фанъянь сюэбао*. 2006. № 1.
- Чжан Чжэньсин 2000 – *Чжан Чжэньсин*. «Сяньдай фанъянь дацыдянь» бяньцзуань хоу цзи (Заметки после публикации «Большого словаря диалектов современного китайского языка») // *Фанъянь*. 2000. № 2.
- Чжан Чжэньсин 2003 – *Чжан Чжэньсин*. Сяньдай ханьюй фанъянь юйсюй вэньти ды каоча (Обзор работ, посвященных проблеме порядка слов в современных китайских диалектах) // *Фанъянь*. 2003. № 2.
- Чжунго юйянь 2006 – *Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао* (Доклад о языковой ситуации в Китае в 2005 г.). Пекин, 2006.
- Чжунго юйянь 2007 – *Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао* (Доклад о языковой ситуации в Китае в 2006 г.). Пекин, 2007.
- Чэнь Ган 1985 – *Чэнь Ган*. Бэйцзин фанъянь цыдянь (Словарь пекинского диалекта). Пекин, 1985.
- Чэнь Чжантай 1996 – *Чэнь Чжантай, Ли Синьцзянь*. Путунхуа цзичу фанъянь цзибэнь цыхуэй-цзи (Базовая лексика диалектов, лежащих в основе путунхуа). Т. 1–5. Пекин, 1996.
- Чэнь Чжантай 2001 – *Чэнь Чжантай, Чжань Бохуэй, У Вэй*. Ханьюй фанъянь диту ды хуэйчжи (Составление карт китайских диалектов) // *Фанъянь*. 2001. № 3.
- Шэн Янь 1999 – *Шэн Янь*. Аомэнь юйянь сяньчжуан юй юйянь гуйхуа (Языковая ситуация и языковое планирование в Макао) // *Фанъянь*. 1999. № 4.
- Эршии шицзи 2008 – 21 шицзи ханьюй фанъянь юйфа синь таньсо – дисань цзе ханьюй фанъянь юйфа гоцзи таолуньхуэй луньвэньцзи (Исследования XXI в. по грамматике китайских диалектов – сборник статей по материалам 3-й конференции). Гуанчжоу, 2008.
- Яхонтов 1967 – *С.Е. Яхонтов*. Географическое распространение диалектов китайского языка // *Вестник ЛГУ (История. Язык. Литература)*. 1967. № 2.
- Chao Yuen Ren 1928 – *Chao Yuen Ren*. Studies in the modern Wu dialects. Peking, 1928.
- Chapell, Lamarre 2005 – *H. Chapell, Ch. Lamarre*. A grammar and lexicon of Hakka. Historical materials from the Basel mission library. Paris, 2005.
- Iwata 1995 – *R. Iwata*. Linguistic geography of Chinese dialects: Project on Han Dialects (PHD) // *Asie Orientale*. 1995. № 24/2.
- Karlgren 1915 – *B. Karlgren*. Études sur la phonologie chinoise // *Archives d'études orientales*. V. 15. 1915. № 1.
- Wei 2006 – *J.M. Wei*. Language choice and ideology in multicultural Taiwan // *Language and linguistics*. 2006. № 1.